

А.С. Божич

ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАРАДОКСА
А.С. ПУШКИН КАК ИСТОРИК
Тезисы.

Историческая проза А.С. Пушкина не слишком обширна, но в высшей степени оригинальна и несет в себе одновременно романтический настрой автора и его же любовь к парадоксам. Поэтому Пушкин-историк не менее интересен чем Пушкин-поэт.

Современные критерии исторического профессионализма к Пушкину неприемлемы. На тот момент кроме Татищева, Щербатова и Карамзина крупных имен в исторической науке не было, и творчество Погодина, Устрялова, Ник. Полевого естественным образом рассматривалось как научное.

В заметках на статью М.П. Погодина «Об участии Годунова в убиении царевича Дмитрия» Пушкин – как профессиональный историк! – ссылается на текст летописей, в разборе «Истории русского народа» Н. Полевого он проникательно говорит о влиянии В. Скотта на новую школу французских историков (Тьерри и пр.). При этом интерес к истории неразрывно связан с интересом к литературе – здесь можно подчеркнуть органическое единство исторических и литературных интересов.

Особенное внимание Пушкина привлекают критические моменты русской истории – начало семнадцатого века, эпоха Петра Великого, пугачевский бунт эпохи Екатерины Великой. При этом, полемизируя с Н. Полевым, Пушкин писал, что история России «требуется другой мысли, другой формулы, как мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада».

Круг исторических интересов Пушкина чрезвычайно широк: он пишет замечания на «Анналы» Тацита, очерк «О французской революции», «О Железной маске» и т.п. Весьма интересно выглядит начало написанного по-французски «Очерка истории Украины», к сожалению не законченного автором.

Но венцом исторической прозы Пушкина несомненно является знаменитая «История Пугачева», опубликованная в 1834 году и по воле Николая Первого переименованная в «Историю пугачевского бунта». При написании этой работы Пушкин проделал титанический труд – он работал в архивах, он совершил поездку по местам, связанным с пугачевским бунтом, посетив Казань, Симбирск, Уральск, Оренбург, Бердскую слободу и т.д. Самым поразительным выглядит желание Пушкина дать объективную оценку и самому Пугачеву, и возглавляемому им движению, а не представить его незаурядным, но все же разбойником и злодеем. Особенно следует подчеркнуть интерес Пушкина к факту, к малозаметным на первый взгляд деталям, из которых выстраивается мозаика народного движения. Более того, Пушкин старается найти природу движения Истории в противоречиях и их разрешении, и в этом смысле он диалектик.

Общеизвестен интерес Пушкина к историческому анекдоту (в ту эпоху так назывался яркий рассказ о какой-либо личности или историческом эпизоде, как правило, мемуарного характера). Но при изложении такого анекдота Пушкин обязательно встраивает его в общий контекст своего видения прошлого, и анекдот перестает быть анекдотом – он становится страницей русской истории, которой хочется безусловно верить. В этом тоже проявился гений Александра Сергеевича Пушкина.